

В это время над горой Даньсюэ, окутанной демонической ци, произошли странные изменения. Вся гора содрогалась, скалы рушились и раскалывались, а в небе гремел гром.

Гром исходил не от Цзысан Яньшу — это было природное явление.

Когда гора Даньсюэ начала разрушаться, они наконец осознали, что существует ещё один магический круг, использующий гору как сосуд.

Фэн И создал магический круг, принося в жертву не только живые существа, но и самого себя.

Магический круг пробуждал в людях жажду убийства, и когда эта жажда достигала пика, они начинали убивать друг друга. Кровь становилась жертвой, питая алые цветы, покрывавшие гору.

Он хотел воскресить Хуа Ляо, используя кровь, энергию и жизненную силу смертных, богов и духов. Если это не удастся, и Цзысан Яньшу окончательно превратится в демона, то весь мир станет жертвой для цветочной демоницы.

Чувствуя дрожь земли под ногами и видя Фэн И, пригвождённого к руинам и безумно смеющегося, Фэн Вэй ощутила ледяной холод и слабость.

— Он сошёл с ума! Совсем с ума!

Думая о ребёнке, который был рядом с ней тысячи лет, а теперь полностью сошёл с ума и изменился, Фэн Вэй почувствовала лишь глубокую печаль.

Каждый смех Фэн И пронзал её ледяное сердце.

В конце концов, Фэн Вэй дрожащими руками подняла с земли меч и, сжав зубы, крикнула Е Цзюньчэ:

— Божественный владыка, одолжи мне свою кровь!

Е Цзюньчэ понял её намерение и, не раздумывая, разрезал ладонь, выплеснув кровь в сторону Фэн Вэй.

Кровь, несущая в себе силу священного дерева, попала на лезвие меча, и Фэн Вэй без колебаний вонзила его в сердце Фэн И.

Сердце было пронзено, но Фэн И, едва живой, продолжал смеяться, смеясь горько и безумно:

— Тётя, это ты сама убиваешь меня...

Фэн Вэй закрыла глаза, не в силах смотреть на выражение лица Фэн И. Только так она могла быть достаточно решительной.

Но Фэн И не обращал на это внимания и с усмешкой сказал:

— Тётя думает, что, убив меня, всё закончится? Посмотри, магический круг почти завершён, и скоро ты присоединишься ко мне!

Демоническая ци вокруг них бушевала, и только место, где находился Е Цзюньчэ, было свободно от неё. Даже Фэн Вэй чувствовала воздействие демонической ци.

— Твои деяния неприемлемы для неба и земли. Это я, тётя, тысячу лет пренебрегала твоим воспитанием, что привело к этой катастрофе. Теперь я сама отправлю тебя в последний путь!

С этими словами Фэн Вэй вытащила меч и одним ударом рассеяла душу Фэн И.

Последние остатки его жизни исчезли, и тело Фэн И растворилось в воздухе.

Однако перед тем как его душа рассеялась, тонкая чёрная демоническая ци, скрывавшаяся внутри Фэн И, мгновенно проникла в тело Цзысан Яньшу.

Это было истинное воплощение демона.

Как только чёрная ци вошла в него, знакомый голос раздался внутри:

— Маленький дракон, мы снова встретились...

Цзысан Яньшу мрачно сжал зубы и сказал:

— Лучше бы мы не встречались. Жаль, что я не смог запечатать тебя навеки!

С этими словами он тут же наложил заклинание на себя, и на его руках и лице мгновенно появился иней.

Заметив беспокойство в глазах Е Цзюньчэ, Цзысан Яньшу лишь горько усмехнулся:

— Я в порядке. Этот демон появился вместе со мной из Места захоронения драконов. Я знаю, как с ним справиться. Сейчас этот магический круг питает его, и нам нужно сначала разрушить его.

Теперь гора Даньсюэ была главной угрозой. Если магический круг завершится, и демон выйдет из-под контроля, пострадает не только гора Даньсюэ, но и близлежащие города превратятся в демонические земли.

Цзысан Яньшу держал Меч Белого Дракона, но иней продолжал распространяться по его телу, а на лице и руках всё ещё виднелись демонические узоры.

— Яньшу... — Е Цзюньчэ взял его руку, держащую меч, и тёплая духовная сила мгновенно растопила иней, согревая его почти замёрзшее тело.

— Ты больше не можешь держаться, не напрягайся. — Е Цзюньчэ взял у него Меч Белого Дракона и мягко сказал:

— Дай мне меч, я выведу тебя отсюда.

Цзысан Яньшу не хотел соглашаться и настаивал:

— Ты снова хочешь использовать свою кровь? Твоё тело — лишь ветвь священного дерева. Сколько крови ты можешь отдать?

Едва он произнёс эти слова, тёплые губы прикоснулись к его, и сладковатый вкус крови заполнил его рот.

Поцелуй Е Цзюньчэ был нежным, но настолько глубоким, что Цзысан Яньшу не хотел отпускать. Проглотив тёплую кровь, он почувствовал, как тепло разливается по всему телу, растапливая иней и подавляя голос, кричащий в его голове.

Только когда демонические узоры на его лице исчезли, Е Цзюньчэ слегка отстранился, но их губы всё ещё едва касались друг друга.

Проведя пальцем по чётким чертам лица Цзысан Яньшу, Е Цзюньчэ тихо сказал:

— Яньшу, не слушай слова Фэн И. Я не знаю, каким был божественный владыка Цзянь Суй, но если однажды ты решишь его воскресить, и я буду хотя бы немного в сознании, я останусь тем же Е Цзюньчэ. Божественный владыка, возможно, великодушен, но для меня важен только ты.

— Если я умру, Яньшу, сохрани мои воспоминания. В новом рождении я не хочу забыть эту жизнь. Для тебя сохранить эти воспоминания не должно быть сложно.

— Дурак. — Цзысан Яньшу горько усмехнулся и тихо сказал:

— Пока я здесь, ты не умрёшь так легко. С этого дня ты — владелец Меча Белого Дракона. Сегодня ты используешь его, чтобы вывести меня отсюда.

Божественное оружие признаёт своего хозяина, а Меч Белого Дракона был выкован из истинной формы Цзысан Яньшу, способный превращаться в зонт и обратно.

Раньше Е Цзюньчэ мог вернуть Зонт Белого Дракона только потому, что обратная чешуя Цзысан Яньшу была у него. Теперь же Цзысан Яньшу напрямую передал ему Меч Белого Дракона, отдав ему всё, включая свою жизнь.

Места, где демоническая ци была наиболее концентрированной, были ключевыми точками магического круга. По их расположению Е Цзюньчэ смог понять структуру круга.

Теперь вся гора Даньсюэ, а также город Грома и провинция Дань были заключены в этот магический круг. Разрушить ключевые точки, чтобы разрушить круг, было уже слишком поздно, особенно учитывая, что на лице Фэн Вэй также появились демонические узоры.

Попытка разрушить ключевые точки и выбраться с горы Даньсюэ могла закончиться тем, что Фэн Вэй и Цзысан Яньшу потеряют контроль под воздействием демонической ци, прежде чем они успеют выбраться.

Е Цзюньчэ, не раздумывая, снова разрезал ладонь Мечом Белого Дракона и нарисовал другой магический круг кровью.

Перед тем как они прибыли в провинцию Хуай, Цзо Тянь рассказал ему заклинание, которое могло пригодиться в критический момент.

Раньше он не придавал этому значения, но с той ночи, когда он случайно активировал духовную силу священного дерева, заклинание стало яснее в его сознании.

Теперь он был уверен, что это заклинание позволит ему использовать духовную силу священного дерева.

Густая демоническая ци, исходящая от горы Даньсюэ, окутала несколько городов вокруг неё.

Однако в городах на территории горы Даньсюэ все божественные печати на статуях были стёрты, и демоническая ци не могла достичь Божественной столицы.

Небесные явления заставили богов в Божественной столице предположить, что Король Драконов Южного Моря снова что-то натворил, поэтому они не придали этому значения.

Только провинция Хуай была защищена барьером, и демоническая ци не смогла проникнуть на её территорию.

Мин Юй, находясь в провинции Хуай, смотрел на трещины в барьере и на густую демоническую ци над горой Даньсюэ с мрачным выражением лица.

Беспокойство испытывал не только он. С тех пор как Цзысан Яньшу отправился на гору

Даньсюэ, Шисы постоянно смотрел на чёрное небо и треснувший барьер, ощущая недоброе предчувствие.

Мин Юй также не сводил глаз с неба над горой Даньсюэ, и, увидев, как демоническая ци устремилась ввысь, его сердце сжалось, и он захотел немедленно покинуть барьер и отправиться на гору Даньсюэ.

Только Цзо Тянь оставался спокойным, несмотря на все трещины в барьере.

Под непрерывным воздействием демонической ци их совместно созданный барьер начал разрушаться.

Мин Юй уже подготовил другой магический круг под барьером, чтобы временно защитить жителей города, но это было лишь временное решение.

Демоническая ци над горой Даньсюэ была настолько густой, что Мин Юй не мог оставаться в провинции Хуай и хотел немедленно отправиться на гору Даньсюэ.

Цзо Тянь, заметив его беспокойство, остановил его на краю магического круга и вежливо сказал:

— Верховное божество Мин Юй, не поддавайтесь порыву. Что бы ни происходило на горе Даньсюэ, сейчас никто, ни человек, ни бог, не сможет помочь.

<http://bllate.org/book/15101/1334321>